

Мишель дышала так же тяжело, как и Дэвид. Их близость друг к другу вкупе с подавленным желанием одного и другого сказывалось на их способности подавлять свою похоть.

Дэвид наклонился вперед и поцеловал мать в щеку, Мишель не отступила, продолжая гладить его грудь. Затем он приблизил свои губы к уголку ее рта.

-Дэвид?" - Прошептала Мишель.

Он прижался губами к ее губам.

-Дэвид, что ты делаешь?"

Но она по-прежнему не отступала.

Он скользнул языком прямо в рот матери.

- Сынок, ты же знаешь, что мы не должны, - прошептала Мишель, продолжая массировать грудь Дэвида.

Дэвид обнял мать за плечи и продолжал нежно целовать ее, его член болезненно натягивал материал брюк. Мишель почувствовала, как ее лоно начало увлажняться, она почувствовала влагу между ног. Дэвид еще крепче прижался губами к губам матери и начал исследовать ее сладкий рот языком.

-Дэвид! Мы должны остановиться прямо сейчас, - пробормотал Мишель.

Мишель по-прежнему не пыталась оттолкнуть сына, даже когда он убрал руку с ее плеча. Затем она услышала зловещий звук расстегиваемой ширинки, и Дэвид начал возиться у себя между ног. Мишель была слишком напугана, чтобы смотреть вниз. Она должна была признать, что ей было приятно целовать своего сына таким образом, и ей нравилось гладить его сильное молодое тело, но она не была уверена, что ей нравится то, что происходит сейчас.

Мишель попыталась оторвать свое лицо от лица Дэвида, но он переместил свою руку с ее плеча на голову и притянул ее лицо к своему. Мишель подумала, что если она будет достаточно сильно сопротивляться, то сможет прервать поцелуй, но она рассудила про себя, что уже достаточно расстроила своего сына для одного дня, какой вред будет от небольшого поцелуя? Она перестала гладить его грудь и легонько положила руки ему на плечи, не было нужды возбуждать его еще больше.

Внезапно Дэвид протянул свободную руку и положил одну руку матери себе на колени. Мишель не успела среагировать достаточно быстро, она действительно не понимала, что делает ее сын. А потом ее рука коснулась эрегированного члена сына.

Мишель вышла из задумчивости и попыталась отстранить лицо сына и убрать руку с его колен. Дэвид прижал ее лицо к своему, прижимаясь губами к ее губам, проводя языком между ними и отчаянно извиваясь вокруг ее рта. Дэвид положил ее руку себе на колени и насадил на свой возбужденный член. Мишель инстинктивно обхватила пальцами член сына. Она осознала, что сделала, но ощущение его твердого стержня, вложенного в мягкую шелковистую кожу, было интригующим.

Мишель перестала сопротивляться. Она свободно держала член сына между пальцами, а другой рукой убрала его пальцы от своего затылка. Она наклонилась вперед и прошептала ему на ухо:

- Только в этот раз, и мы больше никогда не будем говорить об этом, хорошо?"

Дэвид кивнул в знак согласия, и Мишель лизнула его в мочку уха, а затем засунула язык ему в ухо. Потом она поцеловала его и на этот раз просунула язык ему в рот. Дэвид застонал в сладкий влажный рот матери.

Дэвид почувствовал легкое, как перышко, прикосновение матери к своему мужскому телу. Мишель знала, что ее сын кончит очень быстро, если она погладит его слишком сильно. Она обхватила пальцами его пенис и сжала, он был горячим и упругим на ощупь. Она исследовала его головку кончиками пальцев, проводя ими по кончику и дразня уздечку длинным ногтем. Пенис сына пульсировал в ее руке.

-Пожалуйста, мама, - взмолился Дэвид и начал поднимать бедра вверх и вниз, пытаясь трахнуть мамину руку.

Мишель улыбнулась, ее трусики насквозь промокли, она чувствовала запах своей плоти и жар, исходящий от ее киски.

Затем она начала мягко поглаживать рукой вверх и вниз по всей длине члена Дэвида. Она остановила свое восхождение, когда ее пальцы скользнули по краю его члена, прежде чем скользнуть рукой прямо вниз к основанию, слегка поглаживая его мошонку, а затем снова скользнув пальцами вверх по стволу.

Дэвид задрожал, когда его мать медленно провела рукой вверх и вниз по всей длине его члена. Он тяжело дышал, глаза его были закрыты в экстазе. Он открыл глаза и неохотно прервал поцелуй, но ему хотелось посмотреть, что делает с ним мать. Мишель тоже посмотрела вниз, ее длинные пальцы обхватили набухший член сына и медленно поглаживали эрегированный орган. Она увидела, как из кончика вытекает маленькая капелька предсеминальной жидкости, и пальцем размазала ее по головке.

Волны удовольствия захлестнули тело Дэвида, когда его мать погладила и сжала его твердый член, ее запах и вкус возбуждали его. Он положил руку на ее ногу, раскрыл складку и погладил бедро, когда его член начал конвульсивно дергаться.

Мишель почувствовала, как пенис ее сына начал пульсировать, и его дыхание внезапно стало прерывистым, а рука скользнула под юбку и стала ласкать ее бедра. Несмотря на возбуждение, Мишель решила, что он зашел слишком далеко, и попыталась вытащить его руку из-под юбки, но было уже слишком поздно. Дэвид не хотел убирать руку с ноги матери, он сжал ее бедро так сильно, что ногти впились в колготки. Мишель все еще рассеянно поглаживала его член в такт толчкам.

Дэвид издал громкий стон, и его бедра дернулись, когда он с силой толкнул свой член в ее руку. Дэвид напрягся, когда его мошонка поджалась, а член набух и запульсировал в руке матери.

- О, мама... - простонал он, когда его оргазм приблизился.

- О боже! - только и смогла вымолвить Мишель.

Затем Дэвид издал сдавленный хриплый звук, и его семя начало брызгать на пальцы матери, вязкие нити обжигающей спермы летели по воздуху с каждым движением кулака матери.

Мишель заметно подпрыгнула, и ее глаза расширились от удивления, когда две толстые струи спермы мощно выстрелили из члена Дэвида. Они выгнулись дугой вверх, пронеслись по ее телу и брызнули на блузку, за которыми последовали еще три мощных всплеска, которые приземлились ей на колени, собираясь в лужу на материале юбки. Теплая сперма стекала по подолу юбки и ноге, пропитывая колготки.

Мишель продолжала тереть и гладить своего сына во время его оргазма. Еще одна порция спермы выгнулась дугой прямо вверх, прежде чем забрызгать всю манжету и нижнюю часть рукава ее блузки, вызвав у нее стон раздражения, когда она потекла вниз и впиталась в материал. Оставшиеся всплески были менее мощными, пропитывая кожу на ее нежной руке и пробегая между пальцами, которые все еще сжимали член ее сына, которые скользили вверх и вниз по всей его длине.

Оргазм Дэвида утих, и последние капли его семени потекли из его пениса.

- О боже мой!" - Повторила Мишель.

Она вдруг очень обеспокоилась тем, что только что сделала со своим сыном. Она позволила уговорить и заставить мастурбировать ему, и теперь испытывала сильное чувство сожаления. Она понимала всю чудовищность того, что только что произошло между ними. Она знала, что виновата не меньше своего сына, но ей хотелось обвинить Дэвида и оправдать себя.